

Художественное своеобразие новеллы Минны Кант «Торговец Роллер»

Н. С. Братчикова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,

Московский государственный лингвистический университет,

г. Москва, Российская Федерация,

n.bratchikova@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье исследуется художественное своеобразие новеллы «Торговец Роллер» финской писательницы конца XIX века Минны Кант. Новелла является первым опытом психологической прозы в финской литературе, поэтому предметом пристального внимания данного исследования стали выразительные средства и стилистические приёмы, используемые писателем для описания человека в состоянии отчаяния. Представленная картина внутреннего состояния Роллера позволяет ощутить драматизм положения. Однако в новелле чувствуется некоторая схематичность и шаблонность в изображении персонажа, которая выражается в однонаправленном, упрощающем восприятии выборе лексических средств.

Цель: выявить художественное своеобразие новеллы и установить черты, позволяющие литературным критикам отнести новеллу М. Кант к начальному этапу формирования финской психологической прозы как жанра.

Материал исследования: новелла М. Кант «Торговец Роллер».

Результаты и научная новизна. Научная новизна исследования заключается в подходе к анализу творчества Кант с позиций жанра психологической прозы. По установившейся ранее традиции, произведения писательницы рассматривались литературными критиками только в ракурсе критического реализма. После публикации данной новеллы интерес к психологической прозе возрос среди финских писателей. В последующих произведениях М. Кант, а также ее собратьев по перу (например, Т. Паккала, А. Ярнефельт, И. Кианто) большое внимание стало уделяться духовному миру персонажей.

На наш взгляд, зрелое творчество М. Кант отличается стремлением разобраться во внутреннем состоянии человека, в причинах его душевных мук и тревог. Новелла «Торговец Роллер» представляет собой попытку изучить человека, оказавшегося в сложной психологической ситуации. Достигнув материального благополучия, Роллер чувствует внутреннюю опустошенность. Деньги не приносят герою морального удовлетворения. В этом проявляется одна из отрицательных сторон буржуазного общества. Писательница создаёт широкую систему художественных деталей, которая изучается нами в двух обобщённых группах: предметно-изобразительной (пейзаж, интерьер, предмет) и интеллектуально-психологической (психологические, словесные портреты). Анализ внутренней речи персонажа позволяет понять его внутренний мир.

В описании индивидуальной психологии личности торговца Роллера присутствует упрощенческий подход. Впрочем опыт психологического описания персонажа в новелле «Торговец Роллер» послужил началом нового периода в истории развития финского реализма.

Ключевые слова: финская литература, М. Кант, психологическая проза, художественная деталь, выразительные средства.

Для цитирования: Братчикова Н. С. Художественное своеобразие новеллы Минны Кант «Торговец Роллер» // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 2. С. 216–223.

The artistic originality of Minna Canth's novella «The Roller Merchant»

N. S. Bratchikova

Lomonosov Moscow State University,

Moscow State Moscow State Linguistic University,

Moscow, Russian Federation,

n.bratchikova@mail.ru

ABSTRACT

Introduction: the article examines the artistic originality of the novel «The Roller Merchant» by the Finnish writer of the late XIX century, Minna Canth. The novel is the first experience of psychological prose in Finnish literature; therefore, the subject of close attention is the expressive means and stylistic devices used by the writer to describe a person in a state of despair. The presented picture of Roller's inner state allows feeling the dramatism of the situation. However, in the play,

there is a certain schematic and stereotyped nature in the depiction of the character, which is expressed in a unidirectional choice of lexical means that simplifies perception.

Objective: to identify the artistic originality of the novel and to reveal the features that allows literary critics to attribute the novel by M. Canth to the initial stage of the formation of Finnish psychological prose as a genre.

Research materials: the novella by M. Canth «The Roller Merchant».

Results and novelty of the research: the scientific novelty of the research lies in the approach to the analysis of Canth's work from the standpoint of the genre of psychological prose. According to the previously established tradition, the works of the writer were considered by literary critics only in the perspective of critical realism. After the publication of this novel, interest to psychological prose increased among Finnish writers. In the subsequent works of M. Canth, as well as her fellow writers (for example, T. Pakkala, A. Järnefelt, I. Kianto), much attention was paid to the spiritual world of the characters.

In our opinion, the mature work of M. Canth is distinguished by the desire to understand the inner state of a person, the causes of his mental anguish and anxiety. The novel «The Roller Merchant» is an attempt to study a person who finds himself in a difficult psychological situation. Having achieved material prosperity, Roller became spiritually impoverished. Money does not bring the hero moral satisfaction. This is one of the negative aspects of the industrial development of society. The writer creates a wide system of artistic details, which we study in two generalized groups: subject and visual (landscape, interior, things), and intellectual and psychological (psychological and verbal portraits). The analysis of the character's internal speech allows understanding his inner world.

There is a simplistic approach in the description of the individual psychology of the personality of Roller. Nevertheless, the experience of the psychological description of the character in the novella «The Roller Merchant» served as the beginning of a new period in the history of the development of Finnish realism.

Key words: Finnish literature, Minna Canth, psychological prose, artistic detail, means of expression.

For citation: Bratchikova N. S. The artistic originality of Minna Canth's novella «The Roller Merchant» // *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2021; 11 (2): 216–223.*

Введение

В статье исследуется новелла «Торговец Роллер» финской писательницы конца XIX века Минны Кант (Minna Canth, 1844–1897). Неутомимый борец с ложью и лицемерием Минна Кант беспощадно бичевала пороки мелкобуржуазного общества. Критика удушающей духовной атмосферы периода 1880–1890-х гг., нравственные конфликты стали основной темой её творчества, относящегося к образцам критического реализма финской литературы конца XIX в. Подобно западноевропейским и скандинавским писателям, Кант часто обращалась к приёму типизации для описания социальных качеств личности. Выразительные средства и многозначные образные детали помогли ей достоверно изобразить особенности жизни финского общества конца XIX в.

Современники Минны Кант – писатели Ю. Ахо, А. Ярнефельт, Т. Паккала – также обращаются к проблемам нравственной сущности человека, взаимоотношений индивида и общества. Они встали на путь создания психологических портретов литературных героев, обращая внимание на интеллектуально-психологические детали (характер, манеру поведения, эмоциональное состояние) и предметно-образительные нюансы (интерьер, пейзаж, внешний облик литературных героев). Отношение к создаваемым персонажам, их бедам и несчастьям проникнуто писательским состраданием, оно не инертно и не носит абстрактного характера. В произведениях,

написанных в традиционной реалистической манере, звучит резкое неприятие последствий буржуазного развития общества, породившего культ собственности, стремление к накоплению материальных благ. Читатель всё чаще слышал смелое осуждение писателями филистерской морали общества. Новшеством в финской литературе стало открытое выражение авторской симпатии к так называемым изгоям общества, чужакам, переступившим черту закона в борьбе за свои права и честь. Словно пугаясь собственных резких оценок моральных установок современного ей общества, М. Кант вкладывает слова осуждения в уста «чужака» – героини пьесы «Жена рабочего» (1884) цыганки Хомсанту. Её свободолюбивый и гордый характер не терпимы к обману и оскорблениям, так что содеянное преступление – убийство предавшего человека – вполне понятно: душа не простила обиды и не вытерпела несправедливости закона.

В новеллах и пьесах Кант идёт речь о «маленьких скромных людях», ведущих незатейливый образ жизни, не занимающих высоких государственных постов, не заметных даже для городских властей. Её персонажи – бродяги, бедные люди, простые рабочие, мелкие лавочники, женщины с их душевными тревогами, сердечными влечениями и семейными неурядицами – живут в небольших провинциальных городках.

Если ранние произведения Кант носят религиозно-морализаторский характер, то зрелые

тексты насыщены общественно-политическим содержанием и отличаются острым социальным звучанием. В них явно проступает неприятие мужского деспотизма и тирании. Портретная галерея литературных героев на раннем этапе творческой деятельности писательницы выглядит однообразно, схематично и однозначно: мужские образы являют собой грубые, бесчувственные своекорыстные существа; женщины слабы и выступают в роли жертвы социальной несправедливости и семейного насилия. Увлечённость темой обездоленности женщины мешала Кант созданию достоверных характеров.

В дальнейшем эволюция писательского мастерства заключалась в отходе от феминистских позиций и обращении к социальной тематике (пьеса «Дети горькой судьбы», 1888) и морально-этическим проблемам (пьеса «Семья пастора», 1891). В последних произведениях звучит тема нравственного искания. Оздоровление души, её очищение происходит в результате нравственного потрясения (пьесы «Сюльви», 1893, «Анна-Лийса», 1895). Кант осознавала определённую неубедительность своих произведений и пыталась найти её причину. Таких причин было несколько и их можно разделить на две группы. Первая группа носила субъективный характер и объяснялась личностными особенностями Минны Кант (бунтарь и лидер по натуре). Вторую группу составляют объективные факторы, в частности, отсутствие университетского образования. Кант закончила только семинарские курсы для учителей начальных школ. Напомним, что во второй половине XIX в. женщины в Финляндии еще не имели права учиться в университете и получать полноценное образование. В частных учебных заведениях они обучались шведскому языку, домоводству и хорошим манерам. Кроме того, в рассматриваемый период финноязычная литература не была достаточно зрелой и находилась лишь только на этапе своего становления. Большая часть произведений оформлялась на шведском языке. Незнание финскими писателями европейских языков (например, французского, немецкого) затрудняло их знакомство с шедеврами зарубежной литературы. Переводных художественных текстов, которые могли способствовать формированию эстетических вкусов и художественных навыков у финских авторов, было немного. Это замедляло процесс развития культурной жизни страны. Круг тем произведений анализируемой национальной литературы

второй половины XIX в. ограничивался природными зарисовками, сценами военных баталий. Пожалуй, в финской литературе до Минны Кант никто из писателей не обращался к проблеме духовного кризиса человека.

Интерес к отражению внутреннего мира героя был порождён шедеврами таких мастеров слова, как Э. Золя, Л. Н. Толстой и Ф. М. Достоевский. Финские читатели познакомились с ними благодаря деятельности литературных салонов (например, Э. Ярнефельт много рассказывала посетителям своего имения о русской культуре) и переводческой деятельности ряда самих писателей (Т. Паккала и А. Ярнефельт).

Развитие медицины и знакомство с новейшими научными публикациями в области психиатрии способствовало обращению М. Кант и её современников к психологическому анализу для понимания причин неврозов и душевных расстройств человека, что в дальнейшем ими было использовано в творческой работе.

Несмотря на то, что Минна Кант является центральной фигурой в плеяде финских деятелей языка и культуры, повлиявших на формирование ценностных ориентаций в обществе и развитие национальной самоидентификации, научных исследований её жизни и творчества написано немного. Однако и в них материал преподносится однопланово: основной упор делается либо на феминистскую направленность (Nieminen 1990), либо на социальную составляющую деятельности Кант [8]. Историк-литературовед Л. Тийракари в работе «Воюющие формы восприятия. Реакция аудитории на произведения М. Кант» (1997) проанализировала причины успеха и провала пьес писательницы. В конце XIX в. финское общество было разделено на два лагеря: реформаторы (младофинны) и консерваторы (фенноманы, или старофинны). Реформаторы выступали в поддержку женской эмансипации, подъёма рабочего движения, видя в этом прогрессивное развитие общества, поэтому они приветствовали произведения М. Кант. Консервативные фенноманские и церковные круги считали необходимым сохранять спокойствие в обществе и выступали против любых изменений, как противоречащих духу политики сенатора Ю. Снельмана (1806–1881). По их мнению, М. Кант была разрушителем основ института семьи и церкви. Её литературная и публицистическая деятельность угрожала существованию всего финского общества, поэтому консерваторы подвергали ожесточённой критике

произведения писательницы, призывая запретить их публикацию. К концу 1890-х гг. под действием очевидных общественно-политических процессов «книжная война» прекратилась, и пьесы М. Кант стали восприниматься читательской аудиторией более позитивно [8].

М. Майяла в книге «Минна Кант. Нежная, чуткая и пылкая» [5] изобразила писательницу, прежде всего как женщину. В исследовании представлены архивные документы и воспоминания современников. Учёный развенчивает миф о муже-тиране, притеснявшем бесправную жену. Кант, как отмечает автор указанной публикации, пользовалась в браке значительно большей свободой, чем многие её современницы.

Впервые психолого-литературоведческий анализ произведений М. Кант был сделан в монографии М. Майяла «Во власти страсти. Непокойное время в произведениях Минны Кант» [6]. Проанализировав галерею образов пьес и новелл, исследователь отмечает, что кульминационной точкой в духовном развитии персонажа является сильное душевное потрясение, заставляющее литературного героя перейти от бездействия к активному действию. Причины хандры и неврастения Кант видела в высоких темпах развития общества, которые требовали от людей огромного напряжения физических и душевных сил. Описывая психоэмоциональные перегрузки своих героев, литератор пыталась намеренно шокировать читателя, чтобы пробудить в нём желание перемен [3].

Попытка осмыслить творчество М. Кант с позиций человека XXI в. предпринимается в сборнике С. Ахола «О чём на самом деле говорила Минна Кант?» [2]. Автор исследования пытается найти причину неуведаемой популярности писательницы. В сборнике представлены критические статьи М. Кант, а также даётся подборка её ярких выражений.

Карельский литературовед и знаток истории литературы Финляндии Э. Г. Карху исследовал основные этапы жизни и творчества писательницы [1].

Материалы и методы

Материалом исследования является новелла «Торговец Роллер», написанная на финском языке в 1887 г. и опубликованная издательством «Отава» в 1892 г. Заметим, что до сих пор новелла не переведена на русский язык.

Теоретико-методологической основой исследования являются труды отечественных и зару-

бежных философов, психологов, методистов и литературоведов. Их можно представить по следующим направлениям: теоретические положения философии о необходимости анализа и интерпретации художественного слова (Н. А. Бердяев, В. С. Соловьев, М. Хайдеггер); по исторической и культурологической сущности текста (М. Л. Гаспаров, А. Б. Есин, А. Я. Эсалнек).

В работе был использован метод имманентного анализа текста, суть которого заключается в исследовании художественной структуры текста через анализ совокупности выразительных средств и выявлении их художественной нагрузки. Нами была осуществлена попытка соединить исследование композиционно-речевых структур с категорией образа автора, для этого были исследованы авторская речь и внутренняя речь литературного героя. Язык автора имеет функцию описания, повествования и рассуждения. Анализ внутренней речи персонажа позволяет раскрыть его духовный мир.

Результаты

События новеллы охватывают один день из жизни торговца Германа Роллера. Ему около 50 лет, он здоров, во всяком случае не имеет внешних симптомов заболевания, следует всем установленным правилам поведения в обществе, пользуется уважением знакомых. Роллер был дважды женат. Вторая жена Элина, молодая женщина, мало интересующаяся жизнью мужа, проводит досуг со своими сверстницами, занимаясь модным в конце XIX в. занятием – спиритизмом. 20-летний сын Эйнар от первого брака ведёт бухгалтерские дела совместной с отцом торговой лавки. Особых увлечений у Роллера нет, играет в вист, иногда заглядывает в книжную лавку «в поисках мудрого слова». Современная церковь его не интересует, он доверяет только идеям таких церковных авторитетов, как лютеранский богослов Йоганн Арндт (1555–1621) и католический монах Фома Кемпийский (1379–1471). Однообразная рутинная жизнь, самодовольство, приверженность старым, уже отжившим свой век идеалам становятся причиной духовного одиночества, вводят Роллера в глубокую депрессию, которая выражается в постоянной раздражительности, нервозности и завершается агрессией. Незаметно для себя торговец подвёл грустный итог своей материально обеспеченной жизни, впал в депрессию и, не выдержав психоэмоциональной нагрузки, застрелился.

Во время работы над новеллой Кант всерьёз заинтересовалась натуралистическим направлением в литературе. Кант увлеклась учением британского политического деятеля Стюарта Милля, критиковавшим торгашеский дух, духовный застой английского общества. Философ обличал буржуазную посредственность и духовное обнищание личности. Эти идеи вполне узнаваемы в рассматриваемой нами новелле.

Период написания новеллы совпал с интересом к толстовскому учению, морально-этическим проблемам и к психологии человека. Кант посещала психические лечебницы, чтобы понять причины недуга пациентов. Писательница решилась на литературный эксперимент, впервые обратившись пока ещё только к описанию (но не анализу) психического состояния персонажа. Новелла знаменует поворот к «зрелой Кант»: отныне автор окончательно уходит от феминистских проблем, сосредотачивает внимание на духовно-нравственных проблемах общества.

Язык новеллы лаконичен, вместе с тем полон художественных деталей, помогающих читателю предвидеть конец повествования.

Для раскрытия психологии персонажа М. Кант применила широкую систему средств художественной изобразительности, а именно художественные детали, внутренний монолог, пейзажные зарисовки, которые соотносятся с душевным состоянием героя новеллы.

Одной из отличительных черт финской национальной литературы является стремление избегать портретной характеристики персонажей, что также прослеживается в данной новелле. Читатель может только догадаться о них, исходя из общих представлений о внешнем облике людей торгового сословия. Шведское происхождение, которое обнаруживает имя персонажа – Герман Роллер, – позволяет добавить к внешней характеристике героя возможную строгость, сухость во взгляде и надменность.

Как известно, художественная деталь является одним из средств создания образа. Она помогает писателю ярче воплотить создаваемый характер, описать предметы и переживание персонажа. Литературоведами выделяются следующие группы деталей, например, «деталь лейтмотив», «деталь метафора», «деталь сравнения», «деталь внешнего мира», «звуковые детали», «детали характера», «лаконичные портретные детали», «бытовые детали»; сюжетные, описательные, психологические детали.

Применительно к новелле Кант мы предлагаем рассмотреть художественные детали в двух обобщённых группах: предметно-изобразительные (пейзаж, интерьер, предмет) и интеллектуально-психологические (психологические, словесные).

Природа является важной составляющей в творчестве финских писателей. Пейзажные зарисовки позволяют передать внутреннее состояние персонажа. Новелла начинается с описания поздней осени. Из окна кабинета Роллера видны серое дождливое небо, густая мгла и голые деревья. Предчувствие беды передаётся с помощью деталей, описывающих внешнюю обстановку дома: заунывный вой собак; хлёсткие удары веток деревьев в окна. Дождь выступает символом беспросветности будничной жизни. Погода и окружающий мир точно отражают душевное состояние Роллера. На улице также темно, как было мрачно на душе торговца. Находясь на улице, герой новеллы не замечает природу, словно её не существует. Персонаж видит только людей, которые его раздражают и усиливают депрессивное настроение. Игнорирование природы Роллером свидетельствует о его конфликте с окружающим миром.

Детали интерьера позволяют передать ощущение царящей в доме дремоты и душевного разлада. Кабинет тускло освещён, на полу валяются старые газеты. Внимание читателя приковывается к дивану, на котором лежит Роллер, пытаясь уснуть. Щебетанье молодой жены, доносящееся из соседней комнаты и нарушающее тишину, вызывает у него внутреннее раздражение. В комнате, по замечанию автора, даже не было ни одной жужжащей мухи. Всё замерло в бездействии и покое. Внешней тишине созвучно внутреннее безмолвие. «Внутри всё замерло. Эта тишина тяжело давила и расходилась по всему телу. Уши словно заложило, кровь остановилась, а мозги замерли. Неужели разбил паралич? Тело словно окоченело» [4, 148]. Физическая неподвижность и бессилие вызвали душевный застой: ничего не хотелось, ни к чему не было устремлений. Не было внешнего раздражителя, импульса, который бы взбудоражил Роллера, заставил его вновь почувствовать вкус жизни.

Бытовые детали – кофе, рояль, удобная трость, добротная куртка и калоши – свидетельствуют о хорошей материальной обеспеченности Роллера. Однако внешний богатый антураж дома диссонирует с внутренней пустотой персонажа.

Роллер выходит на улицу и проходит мимо церкви, внутренне задаваясь вопросом, для чего надо было возводить такое большое здание, куда люди заходят лишь один раз в неделю. Этот скептицизм свидетельствует о потере Роллером веры в современную церковь. «Народ набьётся в церковь, рассядется по лавкам. Пастор в красивой рясе, поворачиваясь лицом то к одним, то к другим прихожанам, будет монотонно читать псалмы так, как делают и делали до этого долгое время другие священники. Прихожане внемлют его словам и считают себя истыми верующими, полагая, что за это Господь будет им по-особому милостив. Ибо даже это уже является великим проявлением верности в нынешние времена неверия» [4, 151].

Роллер был образованным человеком, он нередко заходил в магазин в поисках «умной книги». Новомодная литература о религии и психологические романы не интересуют Роллера, потому что, на его взгляд, в них ничего не говорится о смысле жизни, о путях обретения гармонии с самим собой. Он ищет книги, подобные труду богослова И. Арндта «Об истинном христианстве» и книге Ф. Кемпийского «О подражании Христу», в которых, как он считает, рассказывается о пути человека к Богу, о покаянии и исправлении своего сердца. [4, 152–154].

Роллер пытается найти успокоение в игре в вист, заходит в клуб, но и там не может обрести душевную гармонию.

Кант стремится раскрыть образ через небольшие портретные зарисовки, внутреннюю речь персонажа. Мысли автора вкладываются в уста Роллера, когда он размышляет о назначении психологического романа: «А эти психологические романы, что они такое? Что они сами знают о психологии? Могут ли объяснить, что такое душа? Откуда она берётся и куда уходит? Как она рождается, развивается, увядает и умирает? Знают ли они из чего она состоит и какие у неё есть возможности? Как беречь её, чтобы она оставалась здоровой?» [4, 152]. Не найдя ответа на поставленные вопросы, торговец отвергает всё. Остаётся не ясно, читал ли он их или, как полагается филистерам, отвергает всё, не стремясь даже познать и понять.

Роллер задумывается о судьбах людей, видя перед собой строителей, роющих фундамент для здания железнодорожного вокзала. Они представлялись ему маленькими, несчастными, в грязных одежонках. Роллеру закралась в душу

жалость по отношению к людям, зарабатывающим тяжёлым трудом себе на хлеб, но «вдвое несчастнее те, кому не надо заботиться о своих доходах» [4, 154]. Он задумался о своём внешнем виде, насколько его одеяние важно с позиций вечности: «если бы кто-нибудь вот так смотрел бы на него свысока, то обратил бы внимание на его нарядную богатую одежду» [4, 154].

Подобно автору произведения, Роллер интересуется вопросами мироздания и ловит себя на мысли, что не понимает, как в мире соседствуют любовь, страдания, вечные муки, непобедимая нужда и трудности.

Он рассуждает о бренности бытия, видя во всём тщетность и обречённость на смерть. Встреча с пожилым господином полковником Олсоном вызвала в душе ужас и страх надвигающейся старости. «Перед собой он видел старое, морщинистое лицо, дрожащий подбородок, тусклые безжизненные, покрытые плёнкой глаза, полуоткрытый беззубый рот, который обессилевшие мышцы больше не могли удерживать сомкнутым. Ему надо было говорить раздельно и громко» [4, 156]. Создаётся довольно схематичный портрет старости без каких-либо индивидуальных характеристик. Роллер в испуге представил, что случится с ним через несколько лет. Он живо вообразил, как жизнь начнёт затухать, природа забирать обратно силы и энергию, «при чём не только то, чем она наделила, но и то, что он добыл сам – знания, умения и навыки» [4, 156].

Роллер осознал, что его смерть не изменит мир: сын Эйнар продолжит торговое дело, жена Элина, немного погрустив, снова выскочит замуж. Память о нём быстро исчезнет, «волны жизни» напрочь сотрут его следы. В земле останутся лежать его кости, да и те со временем сгниют. Горстка земли – вот что такое торговец Герман Роллер. Паническая атака усиливается. Сопровождаемый внезапным беспричинным страхом, он уже не может совладать со своими чувствами. Он готов убить кого угодно. Ситуация разрешается выстрелом в себя.

На наш взгляд, перечисление автором отвергаемых Роллером жизненных явлений звучит не убедительно, чтобы объяснить мотив самоубийства. В духовной изоляции живут многие, кто мыслями и взглядами остался во временах своей молодости и отвергает связь с окружающей действительностью, но это ещё не повод, чтобы свести счёты с жизнью. Образ Роллера ещё только психологический эскиз, начало движения Кант

по пути создания психологической прозы в финской литературе.

Писательница использует языковые средства, позволяющие создать ощущение деградации. При описании поведения торговца Роллера Кант использует глаголы со значением статики или движения в горизонтальном направлении (*Veri seisahti* «Кровь остановилась»; *Hän herkesi liikkumattomaksi* «Он замер неподвижно»; *Jäsenet olivat kangistuneet* «Всё тело стало скованным»; *Hän venyi sohvalleaan* «Он вытянулся на диване»); глаголы с обозначением движения вниз (*Hän ummisti silmät* «Он закрыл глаза»; *Hän vaipuisi ikuisen uneen* «Он словно погрузился в вечный сон»).

При описании окружающего мира задействуются глаголы движения с негативной коннотацией (*Koiria potkaistiin ja poljettiin jalkaa kovasti maahan* «Собак пинали и сильно отшвыривали ногой об землю»); прилагательные со значением отрицательной оценки свойств и качеств предмета (*vanha herra* «старый господин»; *liikkumaton kuin kuollut* «неподвижный словно труп»; *painavan raskas hiljaisuus* «удручающе тяжёлая тишина»; *sakea taivas* «тяжёлое небо»; *pieniä ja mitättömiä romaaneja* «короткие, никчёмные романы»); цветные прилагательные тёмных оттенков (*harmaa* «серый»; *tumma* «тёмный»).

Внутренняя речь персонажа отличается стройностью построения фразы, распространённостью синтаксической конструкции, что свидетельствует о его начитанности. Реплики молодой жены, напротив, полны междометий, восклицаний, простых нераспространённых предложений. Показывая отсутствие понимания между супругами, Минна Кант практически не включает их диалог в текст новеллы. Внутренний монолог героя произведения, его размышления несут максимальную смысловую и эмоциональную нагрузку.

Как видно из вышеизложенного, Минна Кант пытается создать образ человека, уставшего от жизни. Он замкнут, деструктивен, агрессивен по отношению к внешнему миру. Художественные

детали позволили автору передать дополнительный смысл. Выразительные и многозначные образные детали достоверно отражают особенности жизни персонажа, приоткрывают причины его душевного кризиса.

Обсуждение и заключение

В новелле «Торговец Роллер» (1887) отразились основные проблемы, волновавшие Минну Кант: смысл жизни, поиск внутренней гармонии, страх смерти. За несколько часов до смерти основной персонаж произведения пытается найти им решение. Последний вечер он проводит за игрой в карты, пьёт вино, пытается занять себя чтением литературы. Нигде не находя успокоения, Герман Роллер сводит счёты с жизнью. Скудная, лишённая высшего смысла жизнь торговца кончается громким выстрелом. Новелла является первой попыткой психологического анализа в художественной литературе. Авторская речь имеет функцию описания и повествования. Анализ внутренней речи персонажа позволяет раскрыть его внутренний мир. Предметно-изобразительные детали у Кант являются вспомогательным средством для изображения внутреннего состояния персонажа новеллы, для акцентирования определённых жизненных моментов. Однако отсутствие глубоких психологических размышлений, чёткой причинно-следственной связи свидетельствуют лишь о первой попытке создания психологической прозы в финской литературе. Неопытность в описании психологического состояния персонажа прослеживается в упрощённых портретных зарисовках, например, Роллер представлен брюзгой, жена выглядит слишком недалёкой и легкомысленной женщиной. Такой слишком наглядный приём явного противопоставления двух миров не звучит убедительно, не объясняет читателю мотивов самоубийства. Упрощённость психологических зарисовок свидетельствует о начальном этапе развития жанра психологической прозы в финской литературе.

Список источников и литературы

1. Карху Э. Г. История литературы Финляндии. От истоков до конца XIX века. Л.: Наука, 1979. С. 394–412.
2. Ahola S. Mitä Minna Canth todella sanoi? Helsinki: Werner Söderström, 2019. 171 p.
3. Canth M. Ihmisen kuvia: novelleja. Helsinki: Gummerus, 2019. 299 p.
4. Canth M. Kauppias Roller // Laatumovelleja. Toim. A. Helttunen, T. Uusi-Hallila. Juva, Werner Söderström. 2004. pp. 146–159.
5. Maijala M. Minna Canth. Herkkä, hellä hehkuvainen. Helsinki: Otava, 2014. 431 p.
6. Maijala M. Passion vallassa. Hermostunut aika Minna Canthin teoksissa. Vantaa: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2008. 394 p.

7. Nummela I. *Toiselta kantilta. Minna Canth liikenaisena*. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2004. 272 p.
8. Tiirakari L. *Taistelevat lukumallit. Minna Canthin teosten vastaanotto*. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1997. 428 p.

References

1. Karkhu E. G. *Istoriya literatury Finlyandii. Ot istokov do kontsa XIX veka* [Finnish Literary History. From the origins to the end of the XIX century]. Leningrad: Nauka Publ., 1979. pp. 394–412. (In Russian)
2. Ahola S. *Mitä Minna Canth todella sanoi?* Helsinki: Werner Söderström, 2019. 171 p. (In Finnish)
3. Canth M. *Ihmisen kuvia: novelleja*. Helsinki: Gummerus, 2019. 299 p. (In Finnish)
4. Canth M. Kauppias Roller. *Laatunovelleja. Toim. A. Helttunen, T. Uusi-Hallila*. Juva: Werner Söderström, 2004. pp. 146–159. (In Finnish)
5. Majjala M. *Minna Canth. Herkkä, hellä hehkuvainen*. Helsinki, Otava, 2014. 431 p. (In Finnish)
6. Majjala M. *Passion vallassa. Hermostunut aika Minna Canthin teoksissa*. Vantaa: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2008. 394 p. (In Finnish)
7. Nummela I. *Toiselta kantilta. Minna Canth liikenaisena*. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2004. 272 p. (In Finnish)
8. Tiirakari L. *Taistelevat lukumallit. Minna Canthin teosten vastaanotto*. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1997. 428 p. (In Finnish)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Братчикова Надежда Станиславовна, доцент, заведующая кафедрой финно-угорской филологии филологического факультета, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, д. 1), профессор кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации ИМО и СПН, Московский государственный лингвистический университет, доктор филологических наук.

n.bratchikova@mail.ru

ORCID.ORG: 0000-0002-7402-8327

ABOUT THE AUTHOR

Bratchikova Nadezda Stanislavova, Associate Professor, Head of the Department of Finno-Ugric Philology, Philological Faculty of the Lomonosov Moscow State University (119991, Russian Federation, Moscow, Leninskie Gory, 1); Professor of the Department of Linguistics and Professional Communication, Institute of International Relations and Socio-Political Sciences, Moscow State Linguistic University, Doctor of Philological Sciences.

n.bratchikova@mail.ru

ORCID.ORG: 0000-0002-7402-8327